

Мурзилка

№ 3—4
МАРТ—АПРЕЛЬ
1942
Год издания восемнадцатый
Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Журнал ЦК ВЛКСМ Для школьников младших классов

Дорогие друзья!

В нашей стране много сейчас детей — ваших товарищей, ваших ровесников, которые пережили большое горе, тяжелую беду. Фашистские бандиты, как дикие звери, убивают, мучают и калечат наших советских детей.

Тысячи детишек, у которых не осталось ни дома, ни родителей, спасены заботливыми бойцами Красной Армии. Эти ребята не будут расти сиротами. Советская страна позаботится о них. Советский народ примет их в свою большую радушную семью. В сотнях детских домов живут сейчас дети, у которых фашисты отняли мать и отца. А многих ребят берут в свои семьи славные граждане нашей родины. Они решили воспитать их, как родных сынков и дочек. Вот дом старика-узбека Ахмеда Шамухамедова в Ташкенте. Старый кузнец Ахмед усыновил троих детей — маленькую белоруску Раю, русского мальчика Володю и татарку Малику. Дружной семьей живут дети в доме Ахмеда. Отеческая любовь отогревает их маленькие исстрадавшиеся сердечки.

Может быть, ребята, и ваши родители тоже приведут в ваш дом нового братишку или сестренку. Примите их ласково, как самых родных. Вы — дети великого народа, и в нашей Советской стране люди не бросают друг друга в беде и несчастье. Помните: красноармеец всегда выручит в бою товарища, который попал в трудное, опасное положение.

Не забывайте вы и тех ваших товарищей, отцы которых сражаются на фронте. Этим детям иногда живется трудно. Помните и о тех, которые еще в начале войны приехали в ваш город, потому что их местности угрожал враг.

Школьники Пензы по-братски делятся с эвакуированными детьми одеждой, обувью, учебниками, любимыми книгами и игрушками. В карманы пальто, фартучков и платьиц они кладут вышитые платочки и дружеские записки. Одна девочка из школы № 7 подарила свои туфельки и вложила такую записочку: «Девочка, посылаю тебе мои туфельки. Пиши, что тебе нужно. Мы всегда поможем вам». Как дороги будут сироте эти туфельки, в которых она найдет записку неизвестного ей, но нежного друга!

Вот такими друзьями сирот, эвакуированных детей и детей наших бойцов и должны быть вы все, друзья и читатели «Мурзилки».

Рис. А. Елисеевнина



По утрам вставала Галя,
Песни распевая.
В третий класс ходила Галя,
Бойкая, живая.

На селе ее прозвали
Лучшей запевалой.
А какие полотенца
Галя вышивала!

Как любила Украины
Милые просторы,
Хату белую, родную,
С хмелем у забора,

Маки, алые от зноя,
Тополь серебристый...
Но пришли в село родное
Изверги-фашисты.

Потемнело, почернело
Небо голубое
От невиданного прежде
Лютого разбоя.

И теперь глаза у Гали
Смотрят не по-детски.
В погребах скрывалась Галя
От солдат немецких.

И сама видала Галя,
Как у двух черешен
Был ее учитель школьный
Немцами повешен!

Как проклятые бандиты
В каждый дом врывались,
Как над старым и над малым
Дико издевались.

Как народ сгоняли в хаты,
Заживо сжигали!
Это все до самой смерти
Не забудет Галя.

За убийства, за пожары,
За людское горе
Смерть бандитам кровожадным!
Смерть фашистской своре!

Н. Найденова

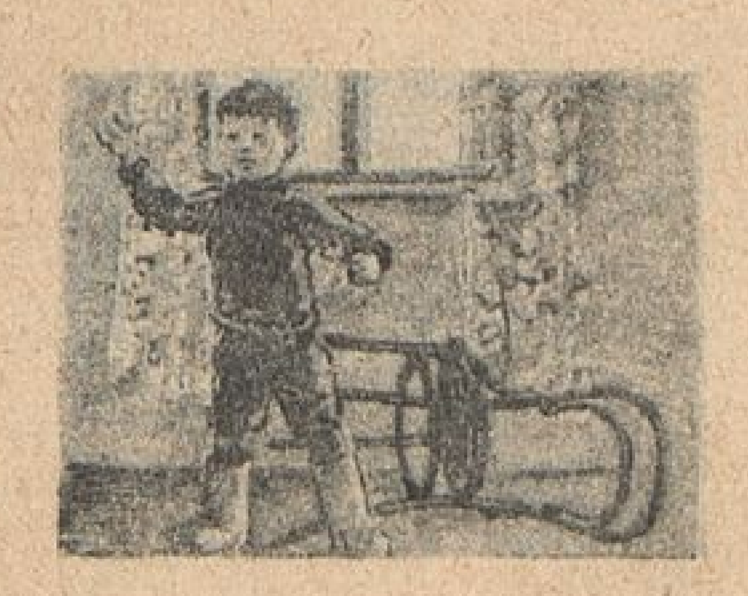


На обложке:
«Наши подарки».
Рисунок А. Брея

А. Горобова *Рис. Н. Гембицкой*

Сестренка из Клина











ВСЕ сидели за столом и слушали радио. По радио рассказывали о том, как фашисты разоряют, дома, убивают детей и взрослых. Бабушка сказала:

— Вот что делают, злодеи! Сколько теперь сирот на свете осталось! Всем народом помочь надо. Возьмем на воспитание девочку.

Игорь вскочил, опрокинул стул и закричал:

— Возьмем, возьмем! Возьмем девочку на воспитание!

С тех пор Игорь только и думал про это. А во сне ему снилась маленькая девочка, как грибок.

И все ребята во дворе спрашивали про эту девочку. Когда да когда? Игорю выйти из дому невозможно. Просто проходу не дают.

Игорь готовился. У соседской девочки даже выпросил куклу. Только дедушка сказал:

— А что, если парнишку взять? Парень — всегда помощь.

Вот тебе и раз! Хорошее дело!

Но бабушка твердо сказала:

— Нет! Я старенькая, не досмотрю, а мальчики — шалуны: того и гляди, под машину угодит. Уж решили, так решили: девочку!

Под выходной бабушка тихонько встала и поставила тесто на пироги. Игорь все равно слышал, хотя и спал. А утром сели в автобус и поехали выбирать сестру.

Игорь не знал, какая она будет, но взял свое игрушечное ружье, — пусть девочке не скучно будет. Бабушка взяла молока, хлеба, чтобы в автобусе девочку накормить, и маленькие валеночки.

По дороге бабушка сказала:

— Ты у меня смотри! Сестренку нужно любить, ведь она круглая сиротка: ни матери, ни отца — немцы убили.

— Буду любить, — сказал Игорь. — Только шофер что-то плохо едет. Тихо очень.

Наконец приехали в детский дом. Там было много ребят. Все они сидели в комнатах, и двери были закрыты. Бабушка одну дверь приоткрыла и стала смотреть в щелочку. Игорь тоже стал смотреть. За столом сидели разные ребята и во что-то играли. Наверное, в пятнышки.

Только одна девочка, самая маленькая, сидела в сторонке. На ней было красное платьице в белых горошках. Какая она, Игорь не мог разглядеть, потому что девочка сидела спиной к ним. Бабушка посмотрела на девочку и сказала:

— Эта будет наша.

Игорь даже не стал спрашивать у бабушки, как она узнала, что девочка ей понравится. Бабушка столько лет прожила — она все знает. Игорь сразу поверил бабушке, что эта девочка лучше всех.

Бабушка сказала:

— Она самая маленькая. Мы ее и возьмем.

В общей тетрадке, которая лежала на столе у директорши детского дома, было написано так:

... Из Клина.
Мать — замучена.
Отец — замучен.
Возраст — 3 года.

Рядом стояла скобка с вопросительным знаком: то ли три года, то ли не три.

— А как ее зовут? — спросил Игорь.

— Это мальчик, — сказала директорша, — его зовут Светик.

— А зачем вы на него платьице надели? — рассердился Игорь. — Теперь бабушка его не возьмет. Он как начнет озорничать, того и гляди, под машину попадет, а бабушка старенькая, не уследит.

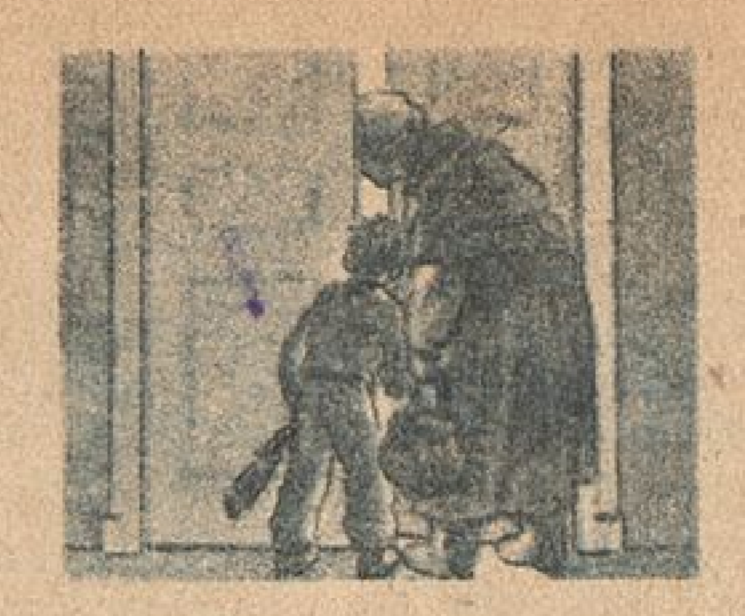
А бабушка и говорит:

— Ну, чего губы надул? Чай, сам не девчонка! Не хочешь брать — ты так и скажи.

— Хочу,—сказал Игорь.— Мальчик еще лучше, и дедушке помощник.

Игорь очень боялся: вдруг Светика не возьмут. Но бабушка стала надевать Светику валеночки.

Когда бабушка обувала Светика, он жалобно заплакал. Игорь увидел, что один палец на ноге у него совсем отмороженный, а другие красные, опухли — тоже отморожены.













— Выгнали его, — сказала бабушка, — в лес выгнали, на снег, на мороз.

— Кто?—спросил Игорь.

— Немцы, — сказала бабушка.

Игорь подумал: «Такого маленького на мороз, а сами, небось, на печку легли. Их бы так...»

— Ничего, — сказала бабушка, — мы им покажем, где раки зимуют!

Игорь стал утешать Светика, вытащил ружье и прицелился, будто стреляет. А Светик еще громче заплакал.

— Совсем ты, верно, глупый, — сердито сказала Игорю бабушка. — Разве этому ребенку можно ружье показывать? Ведь у них немцы стояли.

Но Светик был маленький и ничего про это не мог рассказать. Пока ехали, он только говорил: «Дай. Дай. Дай хлеб, дай молоко».

Бабушка сказала:

— Изголодался, бедненький... Всё немцы отняли.

Автобус остановился как раз против их дома. Дом был большой, красивый, на солнце. Бабушка взяла Светика на руки и внесла его в ворота. А ребята во дворе сбежались и стали спрашивать Игоря:

— Это что? Сестру новую привезли?

— Нет,—ответил Игорь,— брата.

ТВОИ ЗАЩИТНИКИ

Лев Кассиль *Рис. Л. Смехова*

КОННИКИ-ГВАРДЕЙЦЫ



Труба, труба, труба поет—труба!..

Прочь с дороги! Берегись! Конница мчится.

Пошла в бой наша кавалерия. Как огонь, горят красные башлыки. Косматые бурки—словно дым. От сабель—клинков—искры сыплются.

Наскочили на врага, ударили.

— Эх, бей, руби!

Громче пуль свистят острые сабли. С плеч фашиста голову прочь! Горячей огня казачьи кони. Под копытами снег тает. Быстрее ветра мчатся конники-гвардейцы.

За храбрость их гвардейцами назвали.

Их сам Сталин похвалил.

У них Ленин на знамени.

БОГАТЫРИ

Есть такая сказка про остров Буян. Как выходили на берег из морской волны тридцать три богатыря.

А сейчас ты не сказку услышишь — расскажу тебе, что взаправду бывает.

Захватили немцы один город на морском берегу. Никого не подпускают. Фашисты в этот город с земли зашли. А с моря к ним не подступишься. Ни один корабль близко к берегу подойти не может. Острые камни там у берега, разобьет волнами корабль. И на лодке не подплыть — везде немцы мины поставили. Чуть заденешь — взорвешься.

— Нет таких смельчаков на свете, чтобы с моря к нам сюда явились! — решили немцы. — Ни в одной сказке еще таких богатырей не придумали!

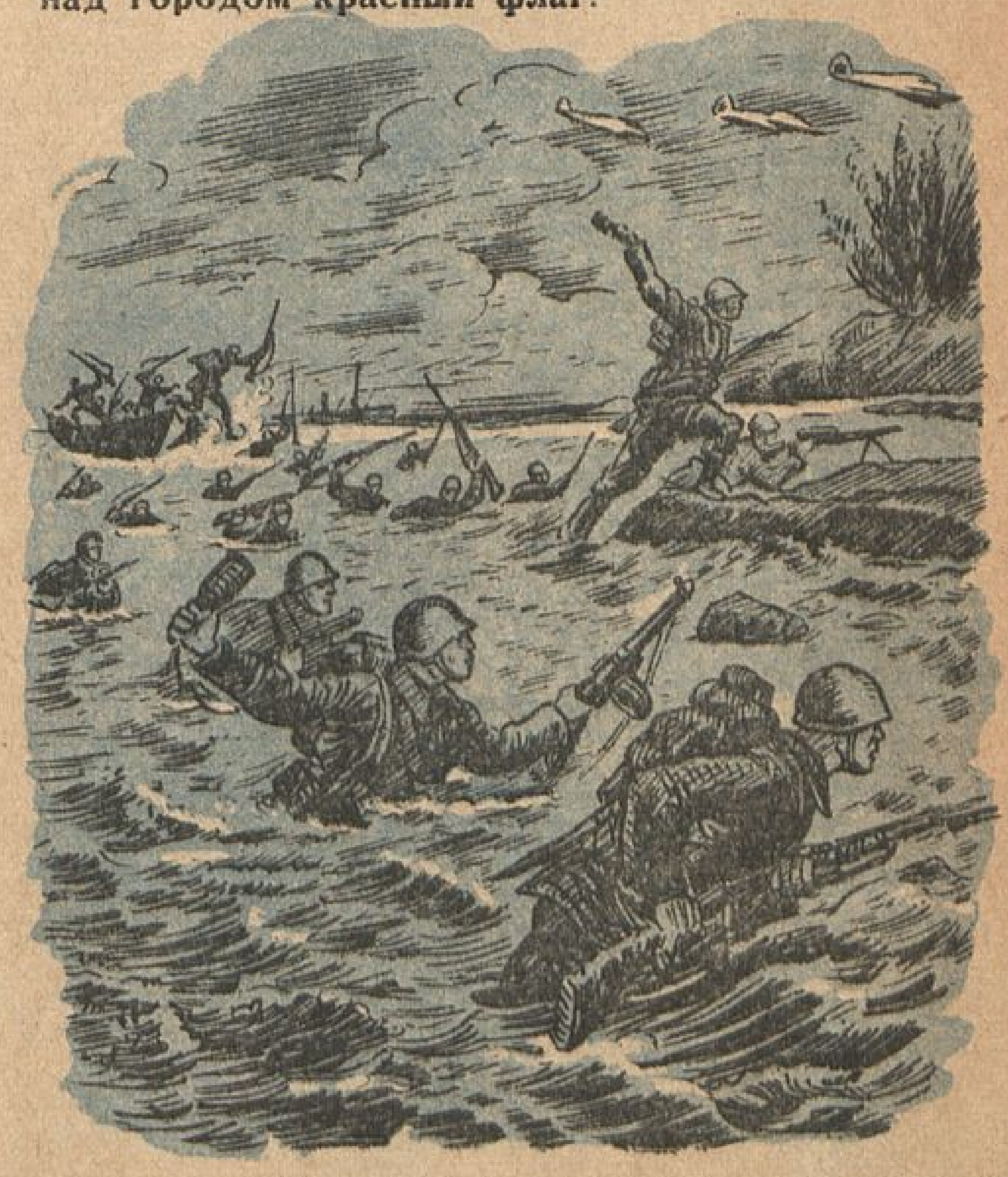
В сказке не придумали, а в Красной Армии есть такие богатыри. И не тридцать три их, а в тридцать тысяч раз больше.

Ранним утром появился на море советский корабль. Близко к берегу подходить не стал. Но спустили с корабля шлюпки — лодки. Сели на шлюпки наши бойцы, и тихо поплыли шлюпки к берегу. Прошли лодки между острыми камнями, стали пробираться между минами. А дальше уж и лодке ходу нет... Прыгнули бойцы прямо в холодные волны. Вода — по грудь. Руки — над головой. Граната в одной руке, винтовка — в другой, чтобы не попала соленая вода на оружие.

Зашатала наших бойцов морская волна. Посыпались с берега немецкие пули. Загремели фашистские пушки. Но устояли наши богатыри. Через волны пробились и ружей не замочили. Сквозь огонь и мины прошли — не дрогнули.

Вылезли на берег, кинулись к городу. А на подмогу им наши самолеты прилетели.

Не пришлось в то утро фашистам выспаться. Выгнали их из города. И подняли богатыри над городом красный флаг.



НАШИ ПУЛЕМЕТЧИКИ



— Та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та-та!.. То-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то!..

Заработали наши пулеметы. Сто, двести, триста пуль в один миг. Пуля за пулей, одна за дру ой. И некуда деться врагу от них!

Сожгли, разгромили фашисты станцию. Только собрались ехать на поезде. Сели в вагон, прицепили паровоз. Сейчас тронутся.

— Стоп! Станция Березайка! Ну-ка, немец, вылезай-ка!

Не заметили немцы, как подкрались к станции наши бойцы. Окружили поезд, кинулись к вагонам, залегли на рельсах. Справа — станковый пулемет, тяжелый, на колесиках. Патроны на длинной ленте. Глотает эту ленту пулемет и выплевывает из дула пулю за пулей. Сто, двести, триста пуль в один миг.

А слева бойцы с легкими ручными пулеметами. У этого патроны в круглой коробке, как семечки в подсолнухе. Вставил коробку пулеметчик, нажал курок, и защелкал пулемет свинцовыми семечками.

Бросились немцы бежать со станции, а вдогонку им сзади, слева, справа: та-та-та-та... то-то-то-то...

Наша станция. Не вернутся сюда больше фашисты.

— Дежурный, открой семафор. Путь свободен!

ГЛАВНОЕ ВОЙСКО

То не гром ударил — «ура» загремело. То не молния блеснула — штыки засверкали.

Пошла в бой наша красная пехота. Страшен немцу русский штык. Велика сила у нашей пехоты. Главное войско. Без него победы нет.

Самолет бросит бомбы — улетит. Танк дорогу проложит и уйдет. А пехота всем завладеет, каждый дом отобьет, из-под куста немца выгонит, из-под земли врага достанет.

Мороз трещит, снег — идет пехота. Солнце жарит, пыль — идет пехота. Дождь льет, грязь — идет пехота.

Пришла пехота, залегла, окопалась. Ждет.

Самолеты наши разведали, где враг. Пушки наши продолбили путь. Танки дорогу расчистили. Вперед, пехота! Ура!..

И пошла работа: пулей льет, штыком колет, тесаком рубит, прикладом валит.

Трудное дело — война. Надо сильным быть,



чтобы не устать. Смелым надо быть, чтобы не испугаться.

Расти, дружок, и ты таким.



А. Шманкевич *Рис. А. Брея*

Все это рассказал мне раненый командир. Мы нашли его в лесу за городом Солнечногорском после боя.

В начале войны к одному крестьянину, Ивану Клок, приехала из Белоруссии жена брата с тремя ребятами. Клок жил одиноко, ни с кем не дружил. Он принял родственников не очень любезно.

— Ты вот отпустила мужа в партизаны, сорвут ему немцы голову, а мне потом нянчись с вами...

Мать поселилась с ребятами в уголке за печкой и пошла вместе с тринадцатилетним Колей работать в колхоз. Десятилетняя Настенька оставалась дома. Нянчила Бориску и стряпала на всех.

Еще осенью ребята нашли в лесу старое глинище. Когда-то здесь брали глину для кирпичного завода. В отвесных стенках глубокой ямы было много выемок, похожих на пещеры.

— Вот это — да! Партизанское местечко, — сказал Коля.

С этого дня он стал «товарищ Ка», и все ребята начали называть себя партизанами. Они расширили и углубили одну из пещер, сделали стенку, навесили дверь, прорубили окошко. Смастерили стол, нары, устроили печурку. Командир повесил на стену свои часы-ходики. Правда, они всегда показывали ноль часов и сколько-нибудь минут: у ходиков не было часовой стрелки.

— Начальником продовольствия назначаю Настю, — заявил «товарищ Ка»: — она умеет картошку варить с салом лучше, чем мама. А начальником разведки будешь ты, «товарищ Ю». И, чур, никому не болтать, где наша пещера.

Натаскали картошки, сухарей, сала, муки, крупы.

Когда начались бои за Солнечногорск, взрослые забрали ребят и ушли в лес. Только несколько семейств осталось в деревне. Остался и Иван Клок.

— Чай, немец даром не убьет. А забрать у меня, кроме блох, нечего, — говорил он матери. — А уйдешь — извини-подвинься, назад дорожку забудь. Зимуй там, как ведмедка со своим выводком.

Ночью кто-то постучал в избу.

— Кто там? — спросил перепуганный Клок.

— Свои, откройте. Командир раненый...

Клок хотел спросить еще что-то, но тут к двери подскочил Коля и, отбросив крючок, распахнул ее. В избу, опираясь на винтовку, прихрамывая на одну ногу, вошел человек в шинели, с двумя квадратиками на петлицах. Морщась от боли, он опустился прямо у двери на пол.

Клок схватил свой тулуп и вышел послушать, нет ли близко немцев. Ребята помогли матери стащить сапог с раненой ноги. Нога была прострелена в двух местах. Одну рану мать перевязала бинтом из пакета командира, вторую — чистым полотенцем.



— Небось, больно тебе, родненький? А ты потерпи, потерпи... Куда же пойдешь-то теперь? Кабы спрятать тебя где, да мы сами тут чужие...

Коля и Настенька переглянулись. Они вспомнили оба про свою пещеру.

— Мама, товарищ лейтенант, мы можем вас спрятать, — зашептал Коля, — в лесу... Вас там сроду не найдут! У нас там землянка с печкой... и картошка есть, и сухари...

В избу вбежал перепуганный Клок. У него дрожали бледные губы.

Вдруг он увидел Колю и Настеньку. Они торопливо одевались.

— А вы куда? Не пущу! Погубить меня задумали?

Но ребята прошмыгнули в дверь за командиром. Коля достал из-под крыльца санки. Ребята уложили на них командира и дружно потащили салазки со двора. На другом конце деревни уже шумели немецкие грузовики и слышались непонятные выкрики.

Под утро ребята добрались до глиняной пещеры. Они уложили раненого на нары и растопили печурку. Коля пошел за дровами, а Настенька принялась убирать землянку. Она вымела набившийся в щели снег и заткнула все дыры еловыми ветками.

— Ну, теперь отправляйтесь домой, ребята, а то мама встревожится. Я сам уж тут буду хозяйничать, — сказал лейтенант.

Настенька позвала брата за дверь. Они о чем-то долго там шептались.

— Мы не пойдем домой. Мы будем жить с вами, — сказал Коля.

— Нет, нет, — решительно сказал лейтенант. — Знаете, ребята, тогда я уйду... ползком, а уйду...

— Что вы! Лежите. Настенька, давай картошку жарить.

В землянке стало тепло и уютно. Аппетитно запахло жареным салом. Коля подтянул гирьку и толкнул маятник. Ходики затикали. Рядом с ходиками лейтенант заметил берданку, шомпол и штык. Он все понял и улыбнулся.

Картошка поспела. Настенька поставила сковородку около командира и подала ему вилку. Сами они вооружились ложками.

— Ух, хороша! — похвалил картошку лейтенант. — Только, кажется, соли маловато. А?

Настенька вдруг положила ложку и отошла в угол. Лейтенант увидел, как у нее запрыгали плечи.

— Настенька, ты что? — удивился лейтенант.

— Да соль, понимаете, забыла принести. Все есть, а соли нет. Вот она и ревет, как начальник продовольствия...

«Начальник продовольствия» совсем не ревел, а плакал тихо, но очень горько.

— Настенька, перестань! Это чепуха, и без соли поедим. Стойте! У меня ведь, кажется, есть соль. — Лейтенант полез в карман шинели и достал спичечную коробку с солью. — Есть! Порядок!

Настенька успокоилась, застенчиво улыбнулась и взяла у лейтенанта коробку, но картошку она посолила только на той половине, с которой ел лейтенант.

* * *

Одна рана заживала хорошо, а вторая начала вдруг воспаляться. Когда ребята делали перевязку, Настенька всегда старалась так стать, чтобы командир не видел ноги. Она как будто хотела скрыть от него эту начинавшую гноиться рану. Ребята опять шептались за дверью.



— Кабы лето, так приложить бы подорожника, — все бы вытянул. Или кабы спиртом промыть или иодом...

— А керосином? Помнишь, мне болячку на руке промывали? Зажило!

Ребята достали бутылку с керосином, несколько раз процедили его через вату и стали промывать рану.

— Помогает, ей-богу, помогает, — говорил лейтенант. — Да вы же медики, профессора!

Вечером в лесу закричала кукушка. Ребята, увлеченные рассказом, не слышали ее.

— Что за штуковина? Зимой — и вдруг кукушка кукует? — сказал, прислушавшись, лейтенант.

— Четыре раза? — спросил, встрепенувшись, Коля и, раздетый, выскочил из землянки.

Через минуту дверь открылась, и в землянку вошла мать с Бориской на руках. За ней вошел Коля и улыбающийся «товарищ Ю», начальник разведки.

Настенька бросилась целовать Бориску и маму. Коля тормошил друга.

Мать рассказала все. Оказалось, трусливый Клок боялся, что немцы узнают про раненого, и сам пошел, рассказал все старосте, назначенному фашистами. А староста сразу сказал командиру немцев. Ивана схватили и повели на допрос. Он стал хныкать, отказываться, вопил, что это совсем чужие дети спрятали раненого и он не знает, куда они делись. Но это не спасло предателя.

— Его комендант повесить велел. А я сразу понял, где вы спрятали лейтенанта, — добавил Юрка. — Я побежал к тете и говорю: «Берите вашего маленького и идите, а то дядька на вас скажет, и вас заберут». Вот и привел.

* * *

— Прожили мы все в этой землянке, пока я не услышал, что наши орудия рядом бьют. Тут не выдержал, попрощался со всеми и пополз к вам навстречу... Честное слово, золото у нас ребята! Зубами можно загрызть всякого, кто на них руку поднимет.

Так закончил свой рассказ раненый командир, которого мы нашли в лесу за Солнечногорском после боя.





В Москве, на Красной площади, стоит памятник великим защитникам земли русской — Кузьме Минину-Сухоруку и князю Димитрию Пожарскому.

Больше трехсот лет тому назад родина наша переживала тяжелые беды. В стране начался голод, беспорядок, разорение. Иноземцы захватили Москву. В те трудные дни Кузьма Минин в Нижнем Новгороде собрал народное войско, ополчение. К нему присоединились и граждане других городов. Повел ополчение воевода Димитрий Пожарский. Ополченцы заняли Москву и прогнали врагов с родной земли.

Генералиссимус Александр Васильевич Суворов прославился как один из величайших полководцев мира. Никогда не знал он поражения. Его боялись враги русской земли и крепко любили русские солдаты.

Мудрый фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов был главнокомандующим во время великой Отечественной войны 1812 года. Под его

Рис. Н. Ходатаева



командованием русские разбили прославленную армию Наполеона и прогнали французов из России.

Александр Невский, храбрый князь новгородский, разбил войско немецких псов-рыцарей. Битва происходила на льду Чудского озера ровно семьсот лет тому назад. Эту битву называют „Ледовое побоище".

Димитрий Иванович Донской — великий князь русской земли. В 1380 году на Куликовом поле Димитрий Донской победил могучего татарского хана Мамая и освободил родину от татарского ига.

Гвардия — это самая славная часть войска. За храбрость в боях, за стойкость и умение лучшие полки и дивизии Красной Армии получили звание гвардейских частей.

Вот летчикам-гвардейцам вручают гвардейское ленинское знамя. Командир торжественно преклонил колени и целует знамя.

Иван и Ваня

А. Гольдберг

Рис. Н. Гембицкой

Вечером, перед ночной вылазкой, партизаны сидели в лесу у костра и разговаривали.

Дед Парфен Дементьевич стал вспоминать разные случаи. Ванюшка, мальчуган лет двенадцати, слушал-слушал и задумался. С ним это бывало часто с тех пор, как немцы сожгли его родную деревню, а мать повесили на раките у старой бани. Ванюшка убежал тогда в лес и пристал к партизанам. Здесь он помогал, чем мог: собирал хворост, разжигал костер и, когда надо, ходил в разведку. Но если дела не было, он садился, смотрел в одну точку, и опять в тысячный раз вставало перед ним дымное зарево и сухая ракита у старой бани...

Дед Парфен Дементьевич погладил Ванюшку по голове. Тот очнулся и снова стал слушать разговор.

— Еще вышел раз такой случай, — сказал дед. — Было это, чтобы не соврать, лет триста с лишком назад. Напали тогда на нас враги. Ну, а мы, как водится, гоним их: кто дубьем, кто вилами, кто чем горазд. Вот как-то зимой один мужичок повстречал в лесу целый вражеский отряд. Ну, что тут станешь делать? Поклонился в пояс, стоит. «Ты дорогу, — спрашивают, — знаешь?» — «А как же, в этих местах вырос». — «Ну, тогда веди нас, мы заплутались». Ну, он и повел. А сам думает: «Вот где вы мне попались! Пропаду, а не видать вам белого света». Ведет их, да все глубже в лес. А лес дремучий, а мороз трескучий...

— Я этот случай тоже знаю, — сказал комсомолец Игнаша. — Это Иван Сусанин. Я стихи интересные про него читал, и еще по радио про него поют. — И Игнаша пропел вполголоса: — «Куда ты ведешь нас, не видно ни зги...» Это они ему. А он отвечает: «Предателя мнили найти вы во мне, их нет и не будет на русской земле...»

Игнаша пел хорошо, и всем захотелось послушать еще. Но Ванюшка дернул деда Парфена Дементьевича за рукав и спросил:

— Ну, а дальше-то что?

— А дальше? Завел он их в самую чащобу. Ни хода оттуда, ни выхода. Видят враги — не миновать им гибели. Схватили они Ивана Сусанина... Мучили... Требовали, чтобы вывел их на дорогу. Молчал Сусанин, все муки вынес — не показал им дороги. Так они там все и померли... Вот оно как, брат Ванюша!

Игнаша опять запел вполголоса, а Ванюшка все сидел и думал.

Прошел час, поспела в котелке каша. Все взялись за ложки.

Вдруг Ванюшка встрепенулся и спросил:

— Как же это он? Неужто так и не убег?

— Кто это? — удивился Парфен Дементьевич.

— Да он же, мужик этот, Иван Сусанин.

Игнаша засмеялся: вот, мол, когда вспомнил, а Парфен Дементьевич серьезно сказал:

— Так и не убежал. Не сумел, верно.

Партизаны доели кашу. Парфен Дементьевич подал знак. Все встали. Взяли винтовки и один за другим ушли в лес. Ванюшка остался один. Он сидел, подбрасывая в костер хворост, и все старался придумать, как бы он на месте Ивана Сусанина обманул врагов и убежал. Но перед глазами вставал глухой лес, высокие сугробы... Веки у Ванюшки слипались, и он так ничего и не придумал.

Разбудил его Игнаша, пощекотав травинкой в носу. Ванюшка вскочил. Костер потух. По траве и прошлогодним листьям двигались круглые солнечные пятна. В кустах свистела овсянка.

— Парфен Дементьевич кличет, — сказал Игнаша.



Ванюшка сбегал к ручью, умылся, пригладил светлые вихры и явился перед дедом Парфеном Дементьевичем, как полагается, по форме, вытянувшись во фронт.

Парфен Дементьевич сидел на пеньке у шалаша и вел счет немецким винтовкам, которые тут же в козлы ставили партизаны. Игнаша возился с пулеметом, а подле березы стояла новенькая мотоциклетка. Ванюшка хотел было спросить, кто ж это отбил мотоциклетку, но, заметив, что левая рука у Парфена Дементьевича на перевязи, а лицо суровое, без улыбки, промолчал.

— Вот что, Ваня, — сказал дед: — ступай в Макаровку и погляди, там ли еще немцы. Только живо, к вечеру обернись.

Ванюшка молча кивнул головой и побежал собираться. Он отрезал хлеба, взял лукошко и по дороге шопотом спросил у Игнаши:



— Что это он сегодня такой?

— Будешь такой, — невесело ответил Игнаша. — Заходили мы ночью в Лаптево. Дед хотел дочку повидать. А там одни трубы торчат. Хлеб лаптевцы не хотели немцам давать. Ну, и прислали они к ним карательный отряд с черепами на рукавах. Ух, и лютовали же, гады! На куски народ рвали! — Игнаша отвернулся и помолчал. — Ну, мы подкараулили на дороге одну немецкую часть, как есть всех перебили. Только это не те немцы были,— те, с черепами, на Макаровку подались.

Ванюшка не стал дальше слушать. До Макаровки десять километров, надо спешить...

Он подтянул пояс потуже и через лес по едва приметной тропке пошел на Макаровку. По дороге он обошел болото и три волчьих ямы. Партизаны вырыли их и накрыли хворостом, чтоб провалились туда фашистские танки, если вздумают к ним направиться.

Ванюшка шел быстро и так тихо, как умеют ходить люди, выросшие в лесистых краях. Останавливался только у зарослей малины и торопливо набирал ее в лукошко. Так он делал всегда: наберет малины или земляники, и на все вопросы у него один ответ: «Ничего не знаю, я по ягоды ходил».

Вот и Макаровка близко. С лесной опушки открывалось клеверное поле, а за ним, за зеленью тополей, сразу видна и белая макаровская колокольня и пестрые крыши. Ванюшка остановился у клевера и осмотрелся. Ни колокольни, ни крыш не было. Едкий дым стлался по полю, и на краю его, словно скелеты, стояли обугленные тополя. На тропке в клевере сидела девочка и, не отрываясь, смотрела туда, где была раньше Макаровка. Она испугалась и хотела бежать, но Ванюшка дал ей малины и спросил:

— Где немцы?

— Уехали, — ответила девочка. — Всё пожгли, всех побили и уехали.

— Куда?

Она указала рукой на лесную проселочную дорогу.

«В Иваново», сообразил Ванюшка.

Он отсыпал девочке еще малины и побежал к дороге.

— С черепами?—крикнул он на ходу, показывая на рукав.

— Ага, с черепами,— ответила девочка.

По лесной дороге в Иваново мало кто ездил: колеи заросли травой. Ванюшка шел, внимательно глядя под ноги. След от автомобильных шин сначала шел по дороге; потом по прогалине, где дорога терялась, свернул в сторону, в лес.

«Куда это они?» подумал Ванюшка и для осторожности стал пробираться кустами.

Вскоре он увидел впереди темный кузов грузовика. Около машины ходил немец с ружьем на плече. Ванюшка встал за толстую вихрастую елку. Немцы — их было человек тридцать — стояли и о чем-то спорили. Один, уже немолодой, с крестами на груди, развернул карту и стал тыкать в нее пальцем. На его рукаве белели череп и кости.

«Они! — подумал Ванюшка. — Заплутались, верно. А что, если...»

Ванюшка тихонько, стороной обошел отряд и появился впереди, у всех на виду. Он шел, будто не замечая немцев, пригибался, рвал чернику, а то просто подбрасывал шишку. И только сердце колотилось у него так сильно, что казалось, немцы сейчас услышат.

— Эй, мальчик! — крикнул немец с крестом. — Зачем тут ходил?

Ванюшка подошел совсем близко и протянул свое лукошко с малиной. Немец засме-

ялся и запустил в лукошко толстую руку.

— Куда ходишь ты? — снова спросил он.

— В Иваново, — негромко ответил Ванюшка.

— Дорога знаешь? Веди, — приказал немец.

И Ванюшка повел. Он вел их окружным путем все дальше в лес. Толстый немец уже пыхтел от усталости, а Ванюшка все торопливо шел вперед.

— Ком, ком! — говорил он по-немецки. — Идем, идем, туточка недалече!

Наконец он завел их в темный ельник, из которого тропка вела прямо к болоту. Здесь было сумрачно, почти темно.

— Эй! — закричал немецкий начальник. — Где ты нас завел? — Он выругался по-немецки и схватил Ванюшку за плечо.

Ванюшка замер. Немец смотрел ему в глаза, усы у него шевелились.

«Пропал я!» подумал Ванюшка и вдруг вспомнил мягкий голос Игнаши: «Куда ты завел нас, не видно ни зги...» Он вырвался и побежал вперед.

— Ком, ком! — закричал он, маня немцев. — Пришли уж! Вон оно, Иваново.

Немцы снова зашагали за ним. Ельник кончился, стало светлее. Впереди лежало болотце. Всунув пальцы в рот, Ванюшка пронзительно свистнул и, подпрыгнув два раза, с треском провалился сквозь землю.

Немцы не успели даже удивиться.

Из-за болотца отрывисто залаял пулемет, и несколько солдат упали лицом в желтую болотную жижу. Остальные с воплями: «Партизаны!» бросились назад.

Вскоре партизаны стаскивали к болотцу убитых и раненых немцев.

— Парфен Дементьевич, — озабоченно сказал Игнаша, — а куда же Ванюшка-то девался?

— Как куда? Я его в разведку послал.

— Это-то я знаю. Да он тут был. Немцев-то ведь он привел.

— Ну да, он! — засмеялись партизаны. — Что ты, Игнаша, в своем уме?

— А ведь, пожалуй, Ванюшка тут был, — заметил Парфен Дементьевич. — Я его свист слышал. Только куда же он девался? Не убили ль мы парня вместе с этими...

Все замолчали. И тут из-под земли вдруг раздался приглушенный Ванюшкин голос:

— Здесь я, здесь! Кричу, кричу...

Игнаша бросился снимать настил с волчьей ямы. Там, на самом дне, сидел Ванюшка. Его вытащили, осмотрели, ощупали — цел. Только, когда падал, слегка ногу повредил.

— Так это ты их привел? — спросил Парфен Дементьевич.

— Я. Это те самые, что в Лаптеве были. С черепами. — И Ванюшка рассказал, как все было.

— Ну вот, — сказал Игнаша, — теперь у нас свой Сусанин имеется. Только наш не Иван, а Ваня.

Все засмеялись, а Парфен Дементьевич спросил:

— Как же это ты догадался в волчью яму прыгнуть?

Ванюшка подумал, улыбнулся и ответил:

— Что ж, то триста лет назад было, а теперь техника совсем другая.



Иван Сусанин.

РИСУНОК

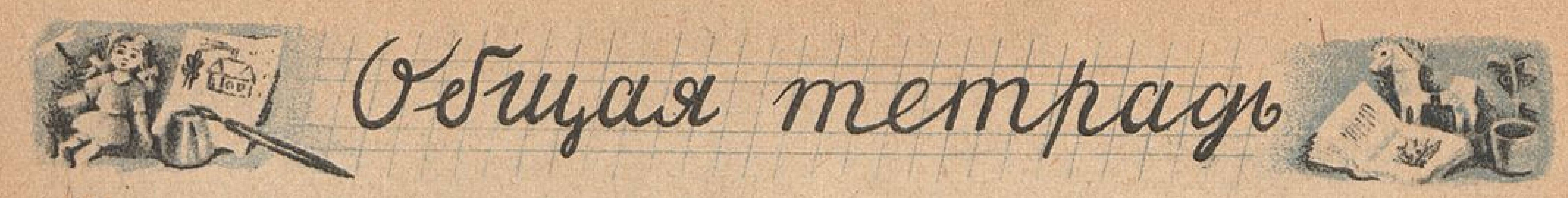
А. Барто *Рис. Юры Э.*

ПИСЬМО без штемпеля, без
марок.
Оно пришло издалека.
Твой сын прислал тебе в подарок
Два разрисованных листка.

Рисунок детский: дом, полянка,
И в клубах дыма и огня
Идут вперед два красных танка,
И надпись: „Папе от меня".

Сын пишет: „Все спокойно дома".
Ты вновь читаешь, в третий раз,
То, что кило цветного лома
Собрал сегодня первый класс.

Ты нежно думаешь о сыне,
Когда уходят танки в бой,
В тяжелый гул передних линий
Рисунок ты берешь с собой.



Как мы готовились к весеннему севу

К весеннему севу мы стали готовиться еще зимой. Наша бригада раз в неделю обходила избы и собирала золу. Древесная зола есть в каждом доме. Это очень хорошее удобрение для картофельного поля. Для сбора золы мы приделали к санкам большой ящик. Так и ездили с ним из дома в дом. Золу мы ссыпали в сарай, в сухое место, и часто проверяли, не отсырела ли она, а то зола не будет годиться для удобрения.

Мы прочли в газете статью академика Трофима Денисовича Лысенко „Больше заготовить семенного картофеля" и после уроков остались в классе обсудить эту статью. Академик Лысенко говорит, что от каждой картофелинки, прежде чем ее пустить на еду, надо срезать самую верхушку. Если каждый школьник сдаст за месяц хотя бы один килограмм собранных им дома и у соседей верхушек картофеля, то к весне школьники соберут тысячи тонн хорошего посадочного материала.

По призыву академика Лысенко мы решили срезать верхушки клубней. Наш агроном показал нам, как надо правильно делать срезы. Каждый из нас рассказал и дома про статью Лысенко. Заготовка верхушек клубней пошла у нас полным ходом.

Мы решили также собирать в лесу прелые листья. Наш агроном сказал, что это тоже очень хорошее удобрение для огородов.

Ваня Бобров, 12 лет.
Раменское Московской области.

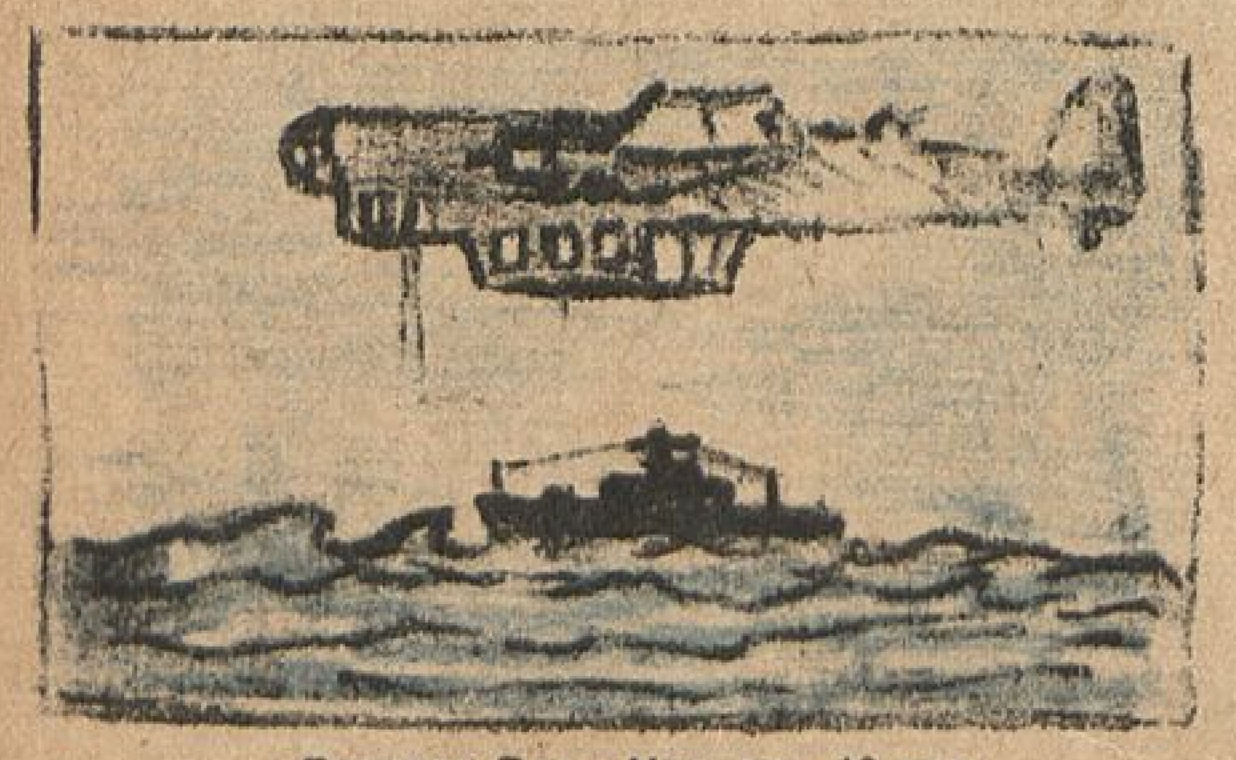


Рисунок Вовы Иванова, 10 лет.



Рисунок Вовы Иванова, 10 лет.

КЛЯТВА ВТОРОКЛАССНИЦЫ

Вечно я буду тебе верна,
Советская родина, наша страна!
Враг будет разбит,
Давно это ясно.
Мы снова жить будем
Светло и прекрасно.
Уходят на фронт наши старшие братья,
Ушел у подруги отец,
И каждый должен работать так,
Как будто и он боец.

Светлана Козлова, 9 лет. Москва.

В землянке

В. Донникова

Рис. Е. Эндриксон

Старая бабка взяла кирпичи,
Трубу поправляет в землянке,
А рядом внучонок стоит у печи,
В шубе до пят и в ушанке.

Он говорит: — Ничего, проживем,
Мы не замерзнем в землянке вдвоем.
Был я в лесу и дровишек привез.
Вот и не страшен нам лютый мороз!

Варежки снял, отряхнул рукава,
Ветки еловые тащит,
И загорелись сухие дрова,
Запахло смолистою чащей.

Чайник безрукий стоит на огне,
Тает вода снеговая;
Бабка мешает крупу в казане,
Крупную соль подсыпая.

Ласково смотрит на внука она:
— Вырос ты мне на подмогу!
Не за горами тепло и весна —
Выправим всё понемногу.

Враги надругались над нашей землей,
Танками поле разрыли,
Село погребли под горячей золой,
Дойных коров загубили.

И сгинули сами. А мы проживем
И снова работать все будем.
Нам помогли и помогут во всем
Родные советские люди!

Чайник вскипел. Сухари на столе,
Вместо стаканов — жестянки.
Выпили чаю. Согрелись в тепле
И крепко уснули в землянке.

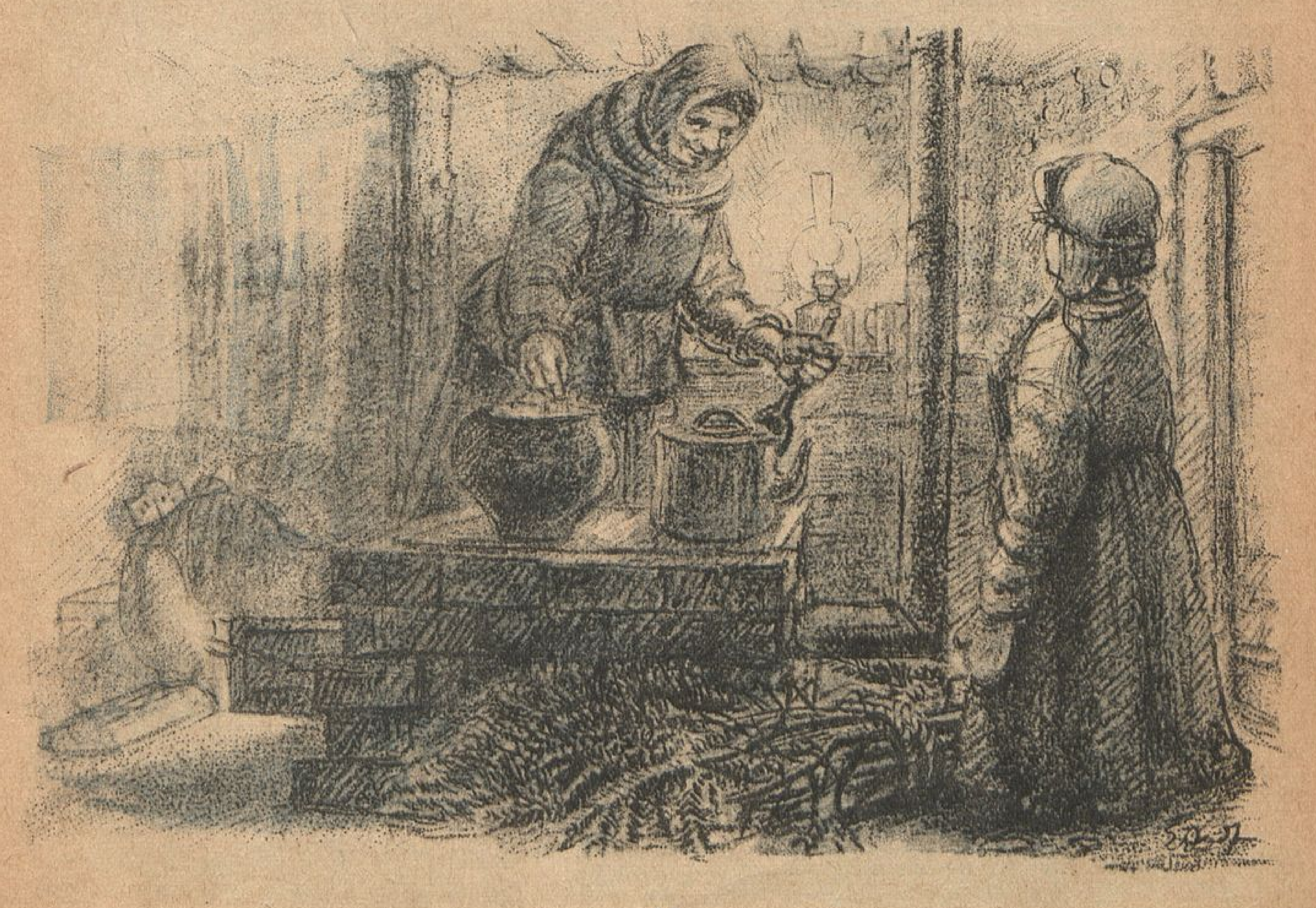


Рис. Н. Кузанян



Огород на окне

Для того, чтобы развести огород, не обязательно нужно жить за городом и иметь участок земли.

Можно разводить овощи на балконе городской квартиры или даже просто на подоконнике, если окно выходит на солнечную сторону. Конечно, не все овощи можно в таком маленьком огороде развести, но все же кое-что можно вырастить и на окне.

Легче всего вырастить на окне лук. Для этого нужен ящик. Ящик можно брать неглубокий — сантиметров 5—7 глубиной. Не следует брать фанерный ящик, лучше сделать его из досок, так как фанера от влаги расклеится и весь огород может развалиться. В ящик насыпьте рыхлой земли. Луковицы сажайте так, чтобы их верхняя часть не совсем была покрыта землей. Ящик с луковицами нужно держать на свету и аккуратно поливать, чтобы почва всегда была влажной. Скоро вырастут длинные зеленые листья лука, или „перья", как их называют, и вы можете срезать самые крупные из них. Можно посадить лук и в цветочные горшки.

В комнатном огороде можно вырастить укроп, шпинат, салат. Для этих растений нужен ящик немного глубже, чем для лука, а землю лучше просеять через редкое сито, чтобы не оставалось комьев, камешек и сора. Насыпав землю в ящик, палочкой проведите бороздки на расстоянии 1—2 сантиметров друг от друга. В эти бороздки сейте семена салата, укропа или шпината. Сеять надо не слишком густо. Семена засыпьте сверху тонким слоем земли и полейте водой, непременно сырой, но не очень холодной, а комнатной температуры. Пока растения не взошли, нужно поливать их очень осторожно из лейки с мелкими отверстиями или обрызгивать водою со щетки или венчика.

Если растения взойдут и окажется, что они посеяны слишком густо, нужно лишние вырвать, чтобы они не мешали расти друг другу.

С салатом можно проделать интересный опыт. Посадите салат в двух небольших ящиках. Один из них оставьте на подоконнике, а другой оставляйте на солнечном свету не больше двенадцати часов в сутки. На остальное время убирайте его в темноту или покрывайте темным колпаком. В горшке, который затемнялся, растения долгое время будут давать только листья, а в том, который был освещен целый день, значительно раньше, чем в первом, появятся стебли и цветы. Этим объясняется, почему салат „хорошо удается" при весеннем посеве, когда день еще короток. Тогда он дает много листьев. А при посеве летом, когда день продолжается 16—18 часов, он скоро „идет в ствол", то есть образует стебли и цветы, и тогда салат невкусный.

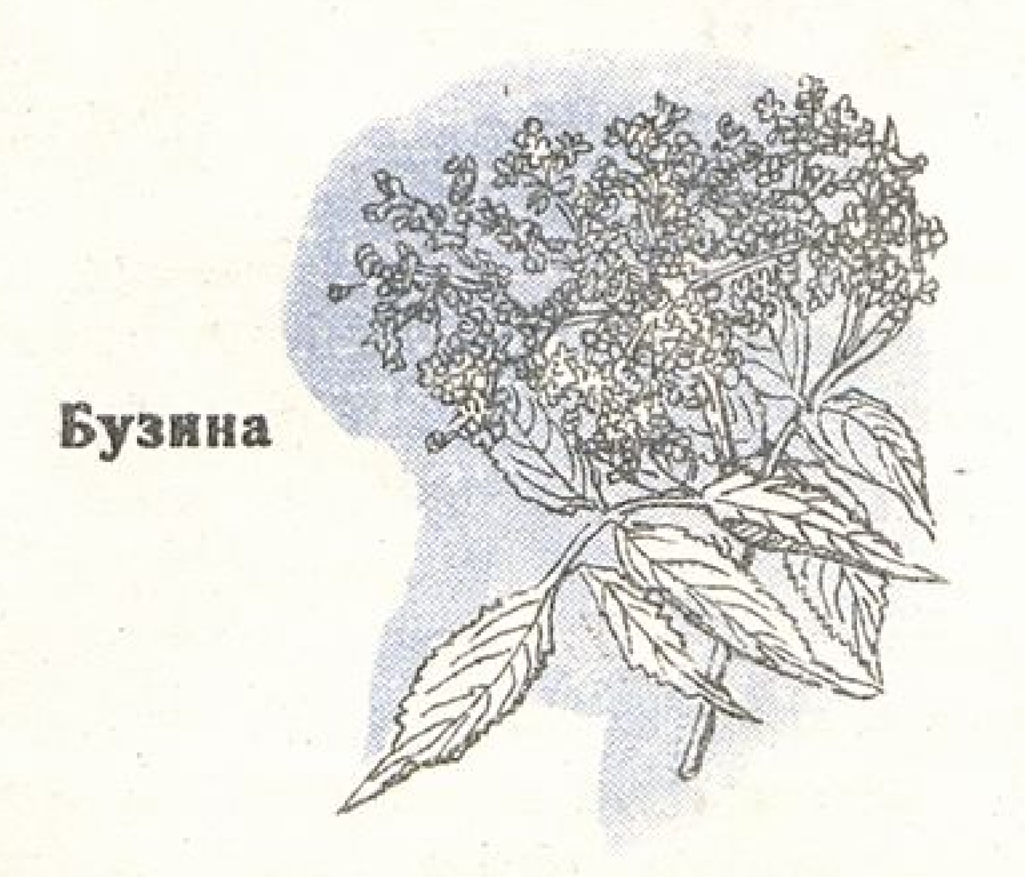
На окне можно выращивать также клубнику. Для этого выберите в саду хорошие кустики клубники и весной пересадите их из грядок в садовые горшки большого размера и обязательно в хорошую почву. При хорошем уходе сильный куст клубники зацветет, а через недели две-три на вашем оконном огороде будут красоваться самые вкусные, самые сочные, самые красные ягоды.

Можно разводить на подоконнике огурцы и помидоры. Но это значительно труднее и требует больше забот и уменья.

Д. Касьянов

К МНОГОМИЛЛИОННОЙ АРМИИ НАШИХ МАЛЕНЬКИХ ПОМОЩНИКОВ

Рис. Т. Казулиной



Бузина



Ликоподий

Советский народ мобилизует все силы на разгром полчищ фашистских захватчиков. Вместе со взрослыми победу над врагом куют и дети. Пионеры и школьники городов и сел много делают для фронта.

Весной и летом вы, читатели и друзья «Мурзилки», можете сделать еще больше. Вы должны помочь колхозам, совхозам и МТС в полевых работах.

В поле, в саду и огороде сейчас очень много работы, в которой вы можете участвовать. Надо хорошо проборонить поля, бороться с сорняками, надо вырастить рассаду и пересадить ее в огороды и сады, разрыхлить междурядья, поливать огородные и садовые культуры. Все это простые и несложные работы, и их с успехом могут проводить ребята даже начальных школ.

Особенно много придется работать в саду: прочищать заросли от сорной растительности и сушняка, уничтожать вредителей, насекомых — гусениц, червей, бабочек. Их дети могут вылавливать сачками, собирать руками, ставить на них ловчие кольца.

Читателей «Мурзилки» ждет еще одна работа — сбор дикорастущих полевых растений. Ведь среди диких растений и даже сорняков есть много таких, которые очень полезны. Одни содержат витамины, так необходимые для человека, другие идут на изготовление различных лекарств, третьи годятся в пищу, и, наконец, есть много растений, которые нужны нашей промышленности как техническое сырье.

Собирайте шиповник, грибы, ягоды, листья крапивы, щавель, лесные плоды, орехи, жолуди, корень валериановки, ромашку и другие растения и сдавайте их в кооперацию, аптеки, медпункты. Каждый килограмм собранных вами растений — это лишние витамины для Красной Армии, лишние лекарства для госпиталей, это новые запасы продовольствия.

Не упускайте, друзья, ни одного дня, идите в поля и леса и берите у природы все богатства, которые она щедро дает человеку. Это ваш военный долг. Этим вы поможете нашей родине разгромить фашистов и выгнать их с родной земли.

Рапортуйте в «Мурзилку» о ваших успехах.

Академик Н. В. Цицин



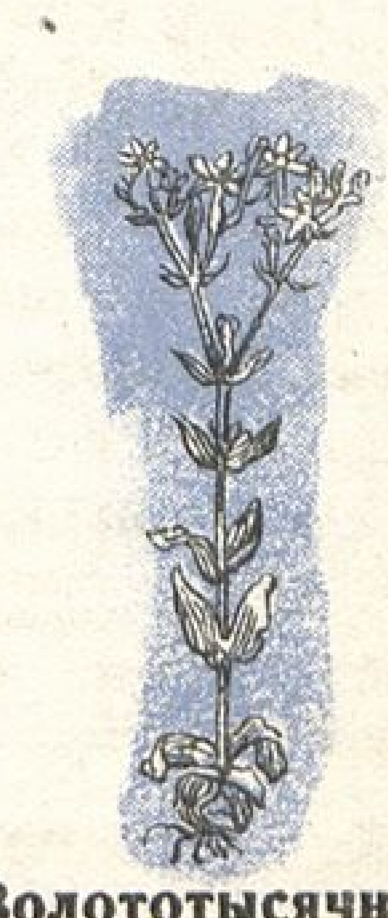
Аптечная ромашка



Шиповник



Черника



Золототысячник

КАК ФРИЦ ПООБЕДАЛ

Рис. Е. Евгана
Текст В. Гранова

Цена 2 руб.



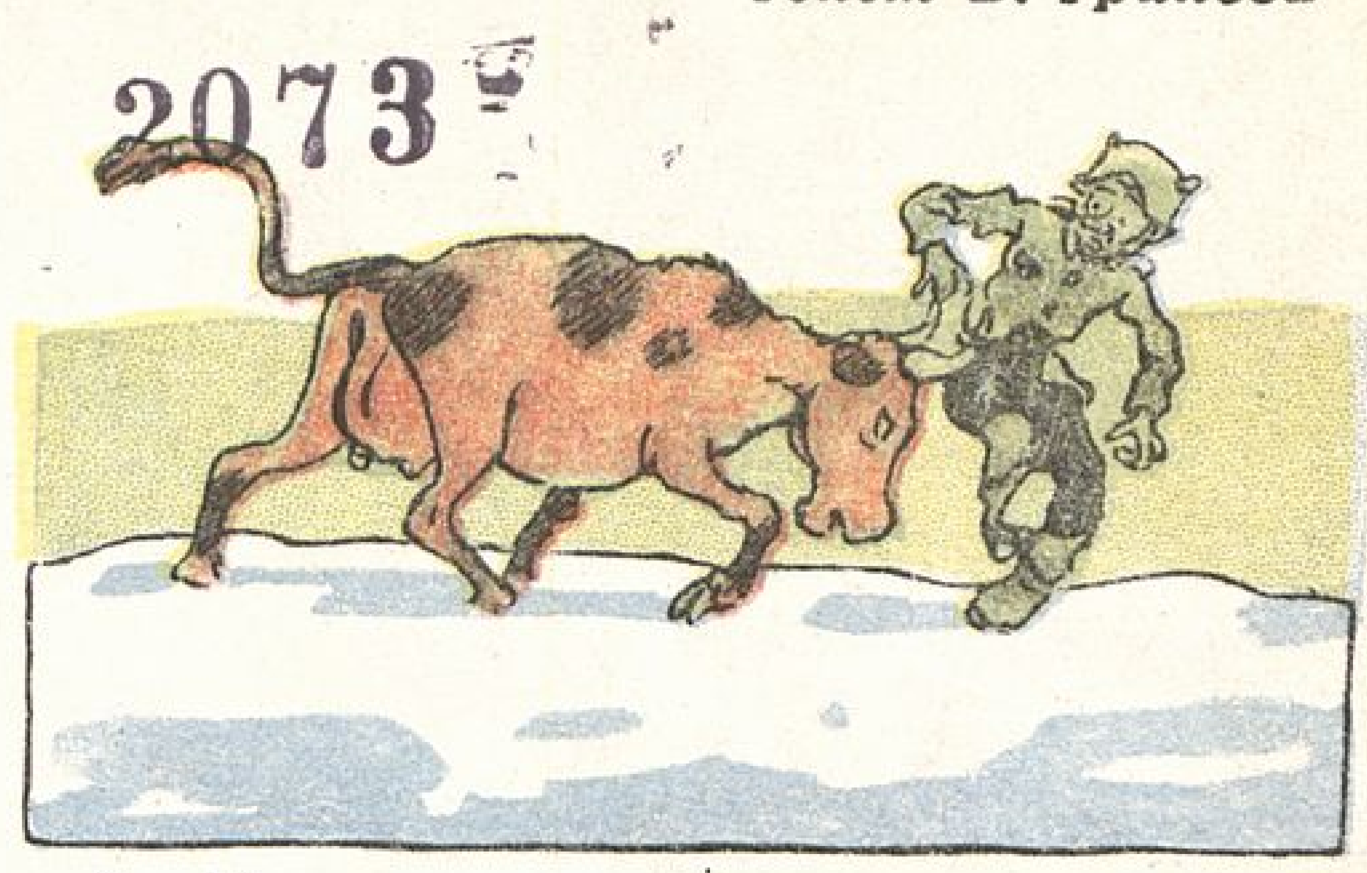
1. Голодный Фриц в деревне рыщет:
Он третий день не видел пищи.



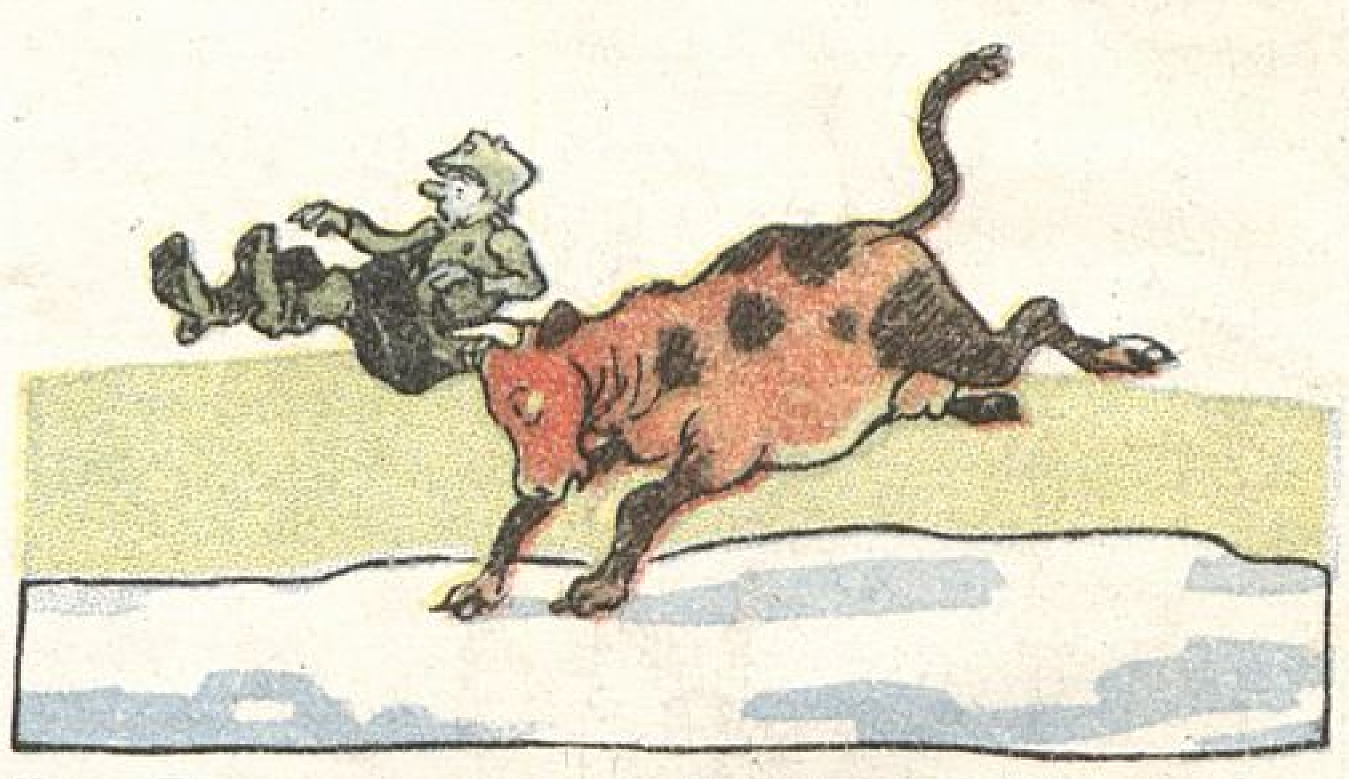
2. Улыбка на лице у Фрица:
— Корова! Можно подкормиться!



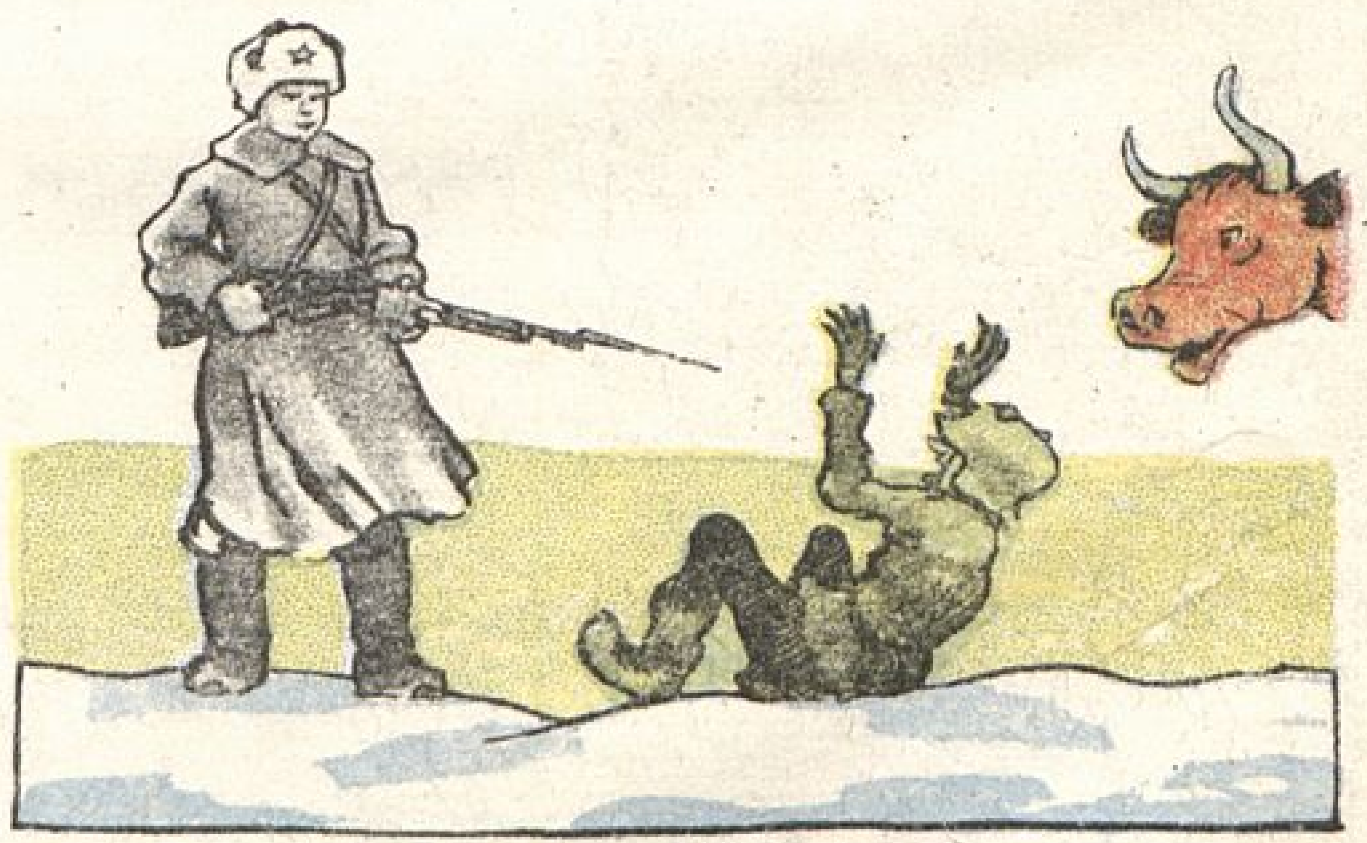
3. Дрожит от радости рука —
Течет молочная река.



4. Но в рот ни капли не попало:
Корова рогом хвать нахала!



5. Вот, подцепив бандита Фрица,
Буренка крупной рысью мчится.



6. Так Фриц, не пообедав всласть,
Коровой был доставлен в часть!

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Телефон К 0-71-86.

Ответственный редактор **А. Бабушкина.** Объем 2,5 печ. л. (2,8 уч.-изд. л.), в 1 печ. л. 32 000 знаков.
Подписано к печати 3/VII 1942 г. Л68753. Тираж 135 000.

Набрано на ф-ке юнош. книги. отпечатано в 5-й литографии МООМП. Заказ 488